

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

**Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК**

Выпуск 2 (30).
Summer 2020

Главный редактор
Т. А. Бабакова

Редакционная коллегия

Э. Ванхемпинг
О. Грауманн
С. А. Дочкин
З. Б. Ефлова
М. В. Иванова
А. В. Москвина
Е. А. Раевская
Э. Рангелова
В. В. Сериков
И. З. Сквородкина
А. П. Сманцер
И. И. Сулима
И. В. Филимоненко
С. В. Шабаяева

Редакционный совет

А. Г. Бермус
Е. В. Борзова
А. Виегерова
Е. В. Игнатович
А. Клим-Климашевска
А. И. Назаров
Е. И. Соколова

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
Е. И. Соколова

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Решением Президиума ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых научных изданий (с 09.08.2018 г., «Педагогические науки»)

Журнал зарегистрирован в информационных системах РИНЦ (договор 473-08/2013)
и ERIH PLUS (18.06.15)

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Анохина, д. 20, каб. 208
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

ПРОВОКАТИВНЫЙ ПОДХОД К КОНСТРУИРОВАНИЮ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ: МОДЕЛЬ ДВУХУРОВНЕВОЙ МОТИВАЦИИ СУБЪЕКТА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация: в статье представлено развитие идей так называемого «провокативного» подхода к профориентационной работе. В основе этого подхода лежит гипотеза о том, что субъект самоопределения на самом деле испытывает дефицит мотивов, а не дефицит профориентационно значимых ресурсов. Ранее нами были показаны три причины, по которым потребность в самоопределении может быть слабо оформлена или же вовсе отсутствовать [4]. Однако неясным оставался вопрос о том, из каких внутренних процессов может (или должна) образовываться мотивация субъекта самоопределения. Что изменится, если мы станем рассматривать ее как психологическую функциональную систему, способную обслуживать не только локальное поведение в стабильных условиях, но и долгосрочную деятельность в ситуациях высокой сложности и неопределенности? Для решения поставленного вопроса нами предложена двухуровневая модель мотивации, объясняющая как развитие, так и затухание активности человека по принятию и реализации жизненно значимых выборов в условиях с большим количеством неопределенных факторов и последствий. Практическое использование описанной модели дает возможность разрабатывать результативные мероприятия по мотивированию субъектов самоопределения и выстраивать долгосрочную продуктивную работу с ними.

Ключевые слова: мотивация субъекта самоопределения, провокативный подход к профориентационной работе, модель двухуровневой мотивации.

Дата поступления: 22.04.2020

Дата публикации: 26.06.2020

Для цитирования: Захаров, Л. В. Провокативный подход к конструированию профориентационной работы: модель двухуровневой мотивации субъекта самоопределения / Л. В. Захаров // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – Вып. 2 (30). – DOI: 10.15393/j5.art.2020.5694.

Leonid V. ZAKHAROV
independent researcher
(Tyumen, Russian Federation)
lvz@72.ru

A PROVOCATIVE APPROACH TO THE CONSTRUCTION OF CAREER GUIDANCE WORK: A MODEL OF TWO-LEVEL MOTIVATION OF THE SUBJECT OF SELF-DETERMINATION

Abstract: this article presents the development of the ideas of the so-called «provocative» approach to career guidance. This approach is based on the hypothesis that the subject of self-determination actually experiences a lack of motives, and not a shortage of career-oriented resources. Previously, we have shown three reasons why the need for self-determination may be poorly formulated or absent at all [4]. However, the question of what internal processes can (or should) form the motivation of the subject of self-determination remained unclear. What will change if we consider it as a psychological functional system that can serve not only local behavior in stable conditions, but also long-term activities in situations of high complexity and uncertainty? To solve this question, we have proposed a two-level model of

motivation that explains both the development and the decline of human activity in making and implementing vital choices in conditions with a large number of uncertain factors and consequences. Practical use of the described model makes it possible to develop effective measures to motivate subjects of self-determination and build long-term productive work with them.

Keywords: motivation of the subject of self-determination, provocative approach to career guidance, the two-level model of motivation.

Received: April 22, 2020

Date of publication: June 26, 2020

For citation: Zakharov L. V. A provocative approach to the construction of career guidance work: a model of two-level motivation of the subject of self-determination. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the XXI century]*, 2020, № 2 (30). DOI: 10.15393/j5.art.2020.5694.

Под профориентационной работой мы имеем в виду некую образовательную реальность, состоящую из понимания специалистами проблемы, понимания подходов к ее решению, организационно-управленческих условий для работы и умения создавать (или хотя бы правильным образом применять) методики для решения проблемы. И называется она *проблемой профессионального самоопределения*. Результативность профориентационной работы зависит от указанных пониманий, поскольку нюансами этих самых пониманий определяются как организационные условия, так и конкретные методики. Наше понимание проблемы и подходов к ее решению несколько отлично от «классического» и в сжатом виде может быть изложено так:

1. Проблема профессионального самоопределения носит подчиненный характер относительно проблемы самоопределения жизненного. А та, в свою очередь, связана с процессами личностного становления. Традиционное замыкание профориентационной работы в рамках диады «человек – профессия» заведомо упрощает субъекта до набора профессионально важных качеств, что обрекает специалиста на ложную трактовку всей ситуации и выбор негодных способов решения. Решение проблемы следует искать в надсистеме, в рамках триады «человек – общество – самоопределение в обществе». Нужна особая образовательная работа, результатом которой будет формирование личности, способной самостоятельно определяться и эффективно действовать в любых ситуациях, включая частную ситуацию выбора «профессии».

2. Любая сложноорганизованная деятельность, тем более протекающая в условиях неопределенности, требует высокой мотивации исполнителя. А современный мир усложнился настолько, что попытка человека определиться в нем быстро превращается в сложную задачу. Слишком сложно и слишком долго в ней разбираться. По нашему мнению, *попытка решить проблемы жизненного и профессионального самоопределения осложняется, в первую очередь, слабостью мотивации субъекта*. Зачем напрягаться, когда жизнь протекает в комфортных условиях?

3. Легкость бытия приводит к растворению поводов для роста и развития. И если мы видим себя как профессионалов в области *человекообразовывания*, то наша главная компетенция – в создании управляемых столкновений подопечного с «нерешаемыми» проблемами. Столкновений, выходя из которых, он не только морально крепчает, но и внутренне прирастает. В таких столкновениях для человека всегда кроется опасность в диапазоне от временного дискомфорта до утраты собственной идентичности с суровой необходимостью полного пересмотра своей

картины мира. Поэтому человек должен идти на такое столкновение осознанно и самостоятельно, имея *мотив достаточной силы*. А нам как профессионалам необходимо научиться *провоцировать*¹ людей на совершение жизненно значимых поступков ради качественных скачков в их собственном развитии [6].

Таково краткое обоснование исходных позиций. Как теперь читатель видит, мы за условным термином «профориентация» видим вовсе не помощь в выборе «профессии», а провоцирование личностного становления и жизненного самоопределения субъекта, включающих в себя конструирование собственной профессионально-образовательной и трудовой траектории как инструментов достижения глобальных жизненных целей.

«Провокативный» подход обнажил несоответствие, о которое спотыкается на самом старте «традиционная» профориентационная работа. Несопответствие между намерением специалиста «нанести пользу» человеку и готовностью человека принять эту услугу. Причины просты: энергозатратность процессов самоопределения для субъекта высока, выгоды неочевидны, потребность в самоопределении острой не является, ибо современная жизнь (включая виртуальную) комфортна и многообразна. Но стране-то по-прежнему нужны герои! Каким же образом можно массово провоцировать возникновение устойчивой мотивации к самоопределению?..

Чуждый вид с плеч гигантов

В основу рассуждений положим тезис о том, что мотивация любого сложного поведения является динамическим образованием, функциональной системой, которая каждый раз конфигурируется под решение конкретной задачи. Предложить такой тезис дают нам право соответствующие работы П. К. Анохина [1], А. Р. Лурия [8] и других классиков отечественной науки. Из этого тезиса мы можем извлечь несколько следствий.

Во-первых, на конфигурацию мотивационного образования вполне может влиять характер стоящей за ней потребности. Это касается как вовлекаемых компонентов, так и сложности устанавливаемых между этими компонентами связей. К примеру, возникшее ощущение жажды у человека, сидящего за кухонным столом, моментально удовлетворяется простым и практически автоматизированным действием. Мотив этого действия находится на грани осознаваемого. Но что начнет разворачиваться внутри этого же человека, если он осознает потребность взять и расставить все точки над «i» в своей жизни? Вероятно, мотивационные процессы, обслуживающие социально обусловленные потребности высшего порядка, устроены сложнее, нежели обслуживание потребности «выпить воды».

Во-вторых, на возникающую конфигурацию может влиять степень осознания субъектом ситуации, в которой разворачиваются события. К примеру, на приеме у президента вменяемый губернатор вряд ли потянется к графину с водой, как бы сильно ни испарялась влага из его организма. Во внимание будут приняты:

– осознанность самой возникшей потребности, ее вычленение из общего потока переживаний;

¹ Термин «провокация», как мы его понимаем применительно к образовательной работе, а также грань между провоцированием и манипулированием подлежат отдельному описанию, выходящему за рамки данной статьи.

– осознанность контекста, в котором присутствуют ожидания окружающих, ресурсные возможности и ограничения, предыстория ситуации, избранные линии поведения, иные (конкурирующие) потребности и многое другое;

– осознанность собственных долгосрочных жизненных интенций, включающих глобальные цели, смыслы и экзистенции.

В-третьих, всякий субъект обладает привычными для него способами организации собственной мыследеятельности. Возникли ли эти способы стихийно, скопированы ли откуда-то, образованы ли в ходе целенаправленного обучения – нам пока не столь важно. Важно, что они могут иметь разную степень полноты и адекватности. Ресурсодефицитные способы обмысливания заведомо проигрывают ресурсоизбыточным. Последние могут пребывать в свернутом состоянии и разворачиваться в случае необходимости. Носителю первых развернуть будет нечего, кроме как вывернуться и выдать не совсем адекватную реакцию. Внимание к способам организации мыслительной деятельности мы обращаем постольку, поскольку процесс обмысливания ситуации является безусловным компонентом мотивационного образования. И чем менее автоматизирован процесс удовлетворения потребности, чем реже человек сталкивался с конкретной ситуацией, тем больше будет роль мышления в мотивационных процессах.

Теперь, вооружившись всеми этими пониманиями, попробуем рассмотреть мотивационные процессы, которые разворачиваются внутри какой-либо сложноорганизованной деятельности. Такой деятельности, которая не связана напрямую с удовлетворением биологических потребностей и требует усилий значительно больше, чем в пределах одного часа и одного прямого действия. Допустим, нашему персонажу предложено поучаствовать в открытии зимнего охотничьего сезона.

Правила для игры в «хочу / не хочу»

Человек заявляет о своей готовности / неготовности принять участие в зимней охоте. Для нас это значит, что он каким-то образом смог сделать наилучший для себя выбор и принять конкретное решение. Очевидно, провел мысленный анализ ситуации, нашел в ней нечто, необходимое для принятия решения, и заявил: «Хочу / не хочу в этом участвовать!». С этого момента нас как специалистов начинает интересовать *осознанность* принятого решения и *зрелость* совершенного выбора. Предположим, что от степени осознанности и зрелости процессов, стоящих за этим заявлением, зависит готовность человека к продуктивной деятельности. Что весьма отлично от готовности делать словесные заявления. В конце концов, мы ведь собираемся разобраться, что стоит за высказываниями в формате «хочу стать космонавтом», и станет ли заявитель космонавтом на самом деле?

Проследим трансформацию, которая происходит во внутреннем мире нашего персонажа после получения предложения от друзей. Для упрощения обойдем тот факт, что формулировка предложения сама по себе может оказать влияние на принятие решения.

Итак, для начала у персонажа должны возникнуть некие основания, которые позволят немедленно принять во внимание или с ходу отвергнуть предложение. Как прекрасно продемонстрировано исследованиями в области психосемантики [11], любой субъект всегда и везде автоматически проводит мгновенную

предварительную оценку происходящего. Выявляются объекты и их характеристики, хоть как-то совпадающие с имеющимися (фоновыми) внутренними процессами и представлениями о нужном, должном, приятном и т. д. Готовится почва для личностной вовлеченности, что является важнейшим условием осознанной деятельности.

В ходе этой предварительной оценки ситуации и начинает формироваться мотивационное образование. Мотивов может возникнуть целый комплекс. Каждый из них имеет разную степень проработанности и связанности с другими. В наиболее развернутом варианте проработка мотивационного образования, как мы считаем, должна коснуться следующего (рис. 1):

1. Степень совпадения прозвучавшего предложения:

- с собственными текущими планами;
- собственными долгосрочными планами;
- собственными экзистенциями.

Рис. 1. Модель формирования мотивации предварительного уровня

Отказ может произойти по причине мировоззренческой (зимой животным в лесу и так тяжело, а тут еще и мы с ружьями), по причине несовпадения с планами на будущее (у меня в марте сессия, лучше к лету быть с дипломом, чем с косулей в морозилке) и в связи с банальной занятостью неотложными делами (если к понедельнику не переклею обои на кухне, то теща прострелит мне мозги безо всякого ружья).

2. Субъективная оценка организационно-управленческих условий, в которых предстоит действовать, вкупе с оценкой шанса на успех в этих условиях:

- кто и как собирается организовывать процесс?
- какие ресурсы будут вовлечены?
- какая поддержка со стороны других будет вероятной?

Здесь может сработать личное доверие / недоверие к тем, кто намерен править балом (Михалыч уже раз сыграл в «Сусанина», когда водил нас за грибами), собственные представления о том, как процесс должен быть обставлен (если к ящику патронов Михалыч приложит три-четыре минералки и нормальную закуску,

то пару дней продержаться в лесу можно) и собственные ожидания того, каким образом могут проявить себя окружающие (уверен, что друзья-товарищи перестреляют весь ящик патронов еще по дороге и придется куковать среди сугробов с минералочкой в руке).

Субъективная оценка собственных внутренних ресурсов:

- удастся ли направить часть своей энергии на решение задачи?
- хватит ли этой энергии на получение приемлемого результата?

Эта оценка связана с общим самоощущением, уровнем бодрости / утомленности, с запасом сил (неделя выдалась бурной, и бурные выходные меня добьют как морально, так и физически).

3. Предвкусение возможных (и вероятных) результатов решения задачи:

- удастся ли получить прямые выгоды, какие перспективы это может открыть?
- удастся ли получить вторичные выгоды, какие перспективы это может открыть?
- удастся ли избежать негативных последствий, какие перспективы это может открыть?

Самый, пожалуй, важный этап в первоначальной сборке мотивационного образования. Дело в том, что в каждый момент времени внутри человека сосуществует множество потребностей социально-психологического характера: нравиться, быть кому-то нужным, в эмоциональных и интеллектуально-эстетических ощущениях, в безопасности, в прощупывании пределов собственных возможностей и т. д. У каждого свой постоянно шевелящийся клубок, в котором что-то на время утихает, а что-то обостряется до неменяемости. И любое событие (у нас это предложение поучаствовать в охоте) приобретает для человека ценность, только если, участвуя в нем, можно удовлетворить какую-то потребность из имеющегося клубка. Желательно все сразу. В голове у нашего персонажа промелькнет: «Снова смогу ощутить себя в дружеской компании, где один – за всех, а все – за одного. Будет повод взбодрить организм на морозе и поймать то чувство, когда ловко проходишь по самой грани. Заодно допытаю Михалыча, когда вернет мне перфоратор. Надеюсь, уберегу себя от простуды и следующая неделя на работе пройдет плодотворно!»

4. Срабатывание личного мотивационно-оценочного стиля. Общий мотивационно-оценочный стиль является одной из личностных характеристик и может влиять на вероятность принятия или отвержения чего-либо вне явной зависимости от других факторов [2]. Наверняка встречали людей, которые не умеют говорить «нет» и дорого за это платят. Дороже, чем те, кто никогда не скажет сразу «да».

Для контраста с этим развернутым вариантом предварительного обмысливания приведем пример свернутого (незрелого) и слабо осознаваемого варианта: «Друзья позвали побыть с ними. А про особенности национальной охоты я помню смешной фильм. Решено, еду в лес веселиться!»

Естественно, внутренние процессы, задействуемые для проработки мотивационного образования, опираются на уже имеющийся жизненный опыт. Здесь значим не столько объем опыта, сколько субъективный баланс позитивного и негативного со всеми вытекающими следствиями в виде сложившейся самооценки,

уровня притязаний и т. д. Результаты проработки настраивают человека таким образом, что возникшей ситуации в целом присваивается один из трех разрядов:

- разряд отверженных возможностей, что просто обнуляет ситуацию;
- разряд невзгод, которые следует пережить во избежание негативных последствий или в ожидании возможных бонусов;
- разряд жизненных вызовов (шансов), которые стоит принять и достойно на них ответить, извлекая все возможные выгоды.

В последнем случае происходит осознанное принятие возникшей задачи и запускается процесс поиска ее решения. А мы констатируем: *мотивация предварительного уровня* сформирована, наш персонаж захотел поучаствовать в зимней охоте. Почему эту мотивацию можно считать предварительной, покажем ниже. А сейчас хотим акцентировать внимание читателя на негативном мотивационном сценарии, который встречается в жизни, к сожалению, часто.

Допустим, наш персонаж в ходе предварительной оценки прозвучавшего предложения не нашел никаких совпадений ни с собственными экзистенциальными устремлениями (пацифист во всех отношениях), ни с долгосрочными планами (умение покорять природу там напрочь отсутствует), ни с текущими планами (в эти дни есть чем заняться). Продолжение оценки если и последует, то будет производиться очень бегло, в свернутом виде. Потому что вся ситуация на предыдущем этапе, более значимом в иерархическом плане, уже была помечена как «нулевая». Но в ходе оценки вероятных итогов (предвкушения результатов) вдруг обнаруживается, что компания охотников состоит по большей части из сослуживцев и руководства. И отказ от участия может повлечь некоторое дистанцирование от коллег. А те, напротив, получают повод для сплочения. В результате наш персонаж переведет ситуацию в разряд «невзгод» и потратит массу ресурсов не для того, чтобы что-то приобрести, поработать для собственного будущего, а для того, чтобы от чего-то уклониться, не ухудшить свое положение. Насколько результативным в долгосрочном плане является образовательный процесс, если он мотивирован стремлением избежать провала сейчас? Насколько человек будет внутренне удовлетворен результатами своего жизненного (и профессионального) выбора, если выбор ориентирован на критерии «одобрено друзьями, родителями и требованиями рынка труда»? Не более, чем охота поневоле.

Сказание о загоревшихся глазах, да так и не засучившихся рукавах

Но вернемся к нашему персонажу. Условимся, что предложение было им принято, поскольку охота видится ему в позитивном свете и открывает интересные перспективы, сама компания и те условия, в которых все будет происходить, вызывают доверие, планы на ближайшие дни вполне можно скорректировать и т. д. Мотивационный процесс начинает развиваться по позитивному сценарию. Работа по подготовке закипела, и... персонаж неожиданно быстро выяснил для себя, что:

- придется докупить массу снаряжения на приличную сумму;
- каждый охотник должен иметь разрешительные документы;
- нужен внедорожник, на котором можно проехать к месту охоты;
- ...

Все это существенно усложняет только что с блеском инициированную деятельность. Настрой катастрофически падает. Возникает все больше сомнений в

правильности выбора. Появляется масса срочных дел, которые начинают уводить в сторону. Просыпается «совесть» и побуждает изобретать мотивационные «костыли» по рецептам, описанным в сотнях книжек по саморегуляции. По сути, персонаж столкнулся с трудностями, и ему не хватило внутренней энергии на их преодоление. Мотивы угасли, а негативный опыт пополнился. Отныне оценка новых предложений от друзей будет производиться и с учетом произошедшего.

Наша практика показывает, что нередко ситуация развивается до состояния «мертвой» в еще более лаконичной форме. Персонаж, получивший мотивационную накачку на предварительном уровне, остается один на один со своим горячим желанием и... абсолютным непониманием, что ему делать дальше. Это только в сказках учат плавать, бросая с лодки в воду. А в жизни у человека быстро возникает ощущение глубокого предательства со стороны тех, кто разбудил в нем желание. И крепнет базовое недоверие к миру – бич современной молодежи. Знакомы вам ситуации, когда целые классы встают в глухую оборону против конкретного педагога?

Возвращаясь к теме, скажем так: ожидания «разбуженного» субъекта самоопределения сильно не совпадают с тем, что ему предлагается в качестве решения проблемы. Субъект желает, чтобы в его жизни возникли ясность, устойчивость, свобода действий и энергия осознанного движения. Ему же предлагается вынутый из «черного ящика» перечень склонностей – способностей – качеств плюс «самые свежие рекомендации с рынка труда», сужающие свободу и лишаящие маневра. Вопрос: как быть и что делать?! Ответ ищем в формулировке возникшей проблемы. Нашему персонажу не хватило:

- энергии на преодоление возникающих сложностей;
- понимания, что и в какой последовательности следует делать.

Персонаж должен вдруг стать *готов* пойти и решить задачу. Чтобы это произошло, мотивация должна приобрести какую-то качественно иную базу. Не количественную, когда от эмоциональной накачки начнет потряхивать. А выстроенную на ином основании. Это похоже на сравнение мопеда и танка: как бы ни визжал от сумасшедших оборотов двигатель мопеда, ему никогда не выдать той мощи, благодаря которой наши деды в свое время въехали в Берлин.

Сейчас в мотивационном образовании нашего персонажа отражено лишь конкретное событие – охота. В этом событии ожидаемо могут удовлетвориться те его желания, которые обнаружили при предварительном обмысливании. Они «опредметились», как говорили классики [7]. Но между высказыванием «хочу поучаствовать в охоте» и констатацией «теперь мое участие в охоте неизбежно» есть существенная разница. И связана она, как мы считаем, с процессом принятия на себя ответственности за последующие действия и их результаты. До сих пор наш персонаж никакой ответственности на себя не взял, он лишь хотел бы приобщиться в надежде получить желаемое. Но что стоит за термином «ответственность»? Откуда она возникает, каков механизм?

Генератор неизбежности и трансформатор реальности

Подсказку находим в работах психологов, занимающихся проблемами деятельности выбора. Ответственность – следствие осознания субъектом всех нюансов сконструированного им выбора и всех оснований принятого им решения.

«Ощущение мною ответственности за что-то означает, что я ощущаю себя основной и главной причиной этих событий. Я несу ответственность в той мере, в какой я могу быть причиной, отвечаю только за то, причиной чего я являюсь, в противном случае я не могу за это отвечать» [12]. Действительно, разве может человек принять ответственность за то, что не знает, как выполнить? И стоит ли называть безответственным подростка, отказавшегося от действий вследствие когнитивного тупика?

Быть причиной сконструированного выбора... А ведь часть этой конструкции – возможные траектории движения к желаемому событию, вожделенному состоянию! Что же нам нужно, чтобы разметить себе траектории?

Во-первых, эти траектории ведут от сурового настоящего к светлому будущему. Нет представления о желаемом результате – не будет и траектории, ибо некуда. И если образ желаемого будущего почти целиком принадлежит нашему воображению, то исходные позиции абсолютно реальны. Они задают не только спектр изначальных возможностей, но и накладывают ограничения. Кто-то родился в горном ауле, гол, как сокол, но и свободен, как птица. А кто-то – любимая жена саудовского шейха, обязанная следить за каждым своим вздохом.

Во-вторых, любое движение предполагает опору на определенные ресурсы. И эти ресурсы либо уже есть, либо должны быть собраны где-то «по дороге», что, несомненно, добавит в траекторию извилистости. Здесь на первое место начинают выходить умственные способности субъекта, потому как разглядеть в обычном велосипеде полезный для будущего ресурс могут не все. А если нужный велосипед придется собирать из отдельных деталей, разбросанных по планете?

В-третьих, как понять, нужен нам велосипед или все же самокат? Должен появиться еще один инструмент для строительства траектории – некие критерии, позволяющие отличать годное от всего остального. Критерии, которые позволят отсеивать слишком долгое, слишком сложное, слишком рискованное и т. д.

В-четвертых, из пункта «А» в пункт «Б» можно попасть бегом, ползком и на чужом горбу без пересадки. Чем лучше работает фантазия, тем больше вариантов действий удастся сгенерировать. А потом отбросить лишнее и сосредоточиться на более-менее годном (критерии для определения годного у нас уже имеются).

Беглая обрисовка ресурсообеспеченности, возможных вариантов действий и критериев, по которым будет определяться годность, происходит в сознании одновременно и во взаимной увязке. И будет идти до тех пор, пока субъект не отступится от попыток решить задачу (решить невозможно либо слишком затратно) или пока у него не появится хотя бы одна траектория, потенциально способная привести к желаемому. Эта траектория будет весьма туманна, лишена деталей, накачана притязаниями или, наоборот, обесцвечена низкой самооценкой. А далее эта траектория «прокручивается» в воображаемом плане уже не как россыпь возможных действий, а целиком, как возможная стратегия. И оцениваться будут ее реалистичность и посильность.

Как итог такой оценки – предвкушение исхода. Но предвкушение вовсе не в плане ощутить себя победителем по шкале от 0 до 146 процентов. Это предвкушение общих изменений, которые смогут произойти в *жизненном балансе* человека. Человек, в отличие от барана, если и принимается бодать ворота, то его интересы лежат не в плоскости самих ворот. Акт бодания ворот может быть призван

изменить баланс взаимоотношений с любимой девушкой, закрывшей эти ворота прямо перед носом, баланс гормонов, стукнувших в голову, баланс авторитета в глазах того, кто смотрит на сей спектакль из окна, баланс собственной самооценки и т. д. При этом бывает, что прибавка баланса в одном месте очень даже компенсирует убавку в нескольких других.

Но каким образом работают эти сконструированные в воображаемом плане траектории? Какое отношение они имеют к ответственности и к качественным изменениям в мотивационном образовании субъекта?

В ходе даже самого поверхностного обмысливания траекторий субъект получает возможность пересмотреть первоначально сложившийся взгляд на желаемое событие. Хотя бы потому, что яснее становится цена, которую придется заплатить. Вместо задачи привлекательной, но еще неведомо как решаемой вся ситуация начинает в воображаемом плане видеться «как бы разрешившейся». Мысленно человек оказывается в будущем, где все необходимые действия уже как бы свершились и удовлетворение потребностей уже как бы началось. В представляемом будущем уже как бы произошла разрядка от существующего в теперешней ситуации психического напряжения (дефицитности), а взамен напряжения начала приходить награда. Именно эта «разность потенциалов» психического напряжения, как нам видится, и утилизируется в практическую деятельность. Более того, если ситуация действительно жизненно значимая, то ее разрешение начнет сдвигать весь жизненный баланс человека в новую точку равновесия.

Поскольку в мысленном плане вся необходимая деятельность видится уже произошедшей, а окружающие обстоятельства – преобразованными, то в реальном мире самоиницируется «догоняющая» активность. Ибо действительность перестала соответствовать представлениям о должном. Она начала препятствовать человеку в получении желаемого. Она подлежит немедленному приведению в максимальное соответствие с тем, что возникло в воображаемом плане. Субъект просто воспроизводит в реальном мире «как бы совершенные» в мысленном плане действия, внося в них оперативные поправки. Искомое нами принятие ответственности на себя – просто следствие (и признак) того, что у субъекта появился образ а) «как бы разрешившейся» задачи и б) примерных путей решения. Появился не в конечном виде (он будет еще многократно прорабатываться и уточняться), а на интуитивном уровне, на уровне предчувствия, «контурной карты». Но если такого образа не возникло, не может быть речи об ответственном выборе и ответственном принятии решения. Это и есть, как нам думается, механизм созревания *мотивации окончательного уровня*, позволяющей решить известную проблему «рубикона»¹ [13]. Схематично процесс можно представить так, как изображено на рис. 2.

¹ Проблема перехода субъекта от совершенных выборов и принятых решений к их реальному воплощению.

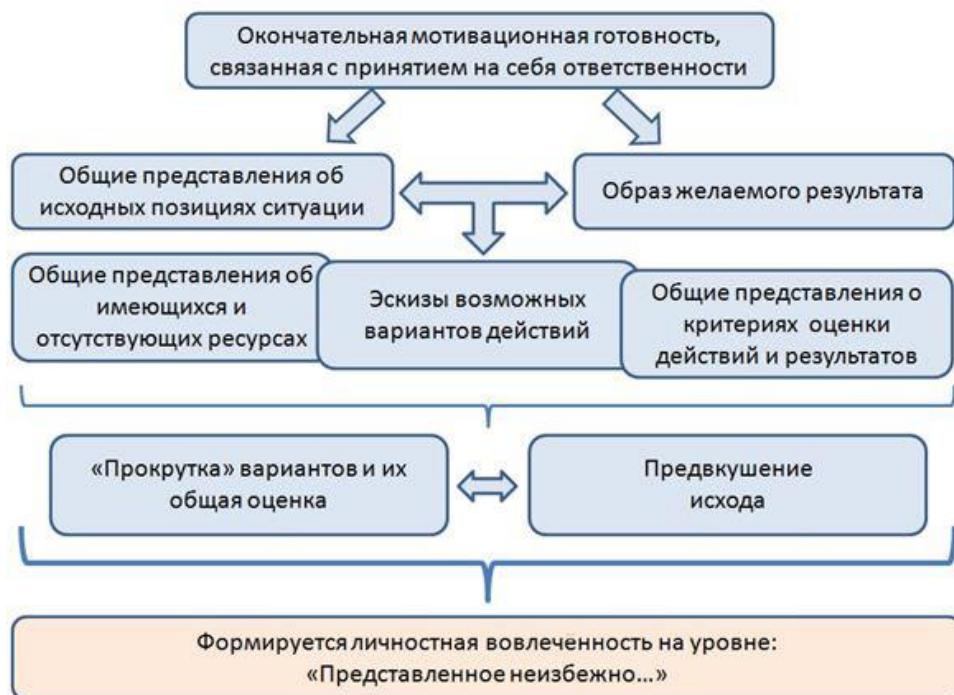

Рис. 2. Модель формирования мотивации окончательного уровня

Становится понятным и способ управления формированием окончательной мотивации. Да, ее формирование завязано на мыслительные способности конкретного субъекта. Но если мы будем последовательны в рассуждениях и вспомним отечественных классиков [10], то выход обнаруживает себя сам: любые способности есть лишь способы выполнения конкретной деятельности. Способности. А обучить способам обмысливания ситуации – задача, педагогически абсолютно решаемая.

Побочные явления или вторичные выгоды?

Как мы видим (рис. 2), развитые и развернутые формы мотивационных процессов позволяют субъекту выстраивать такое поведение, которое позволит «преодолевать препятствия». Конструируются решения, ранее казавшиеся затруднительными или невозможными. Сначала эти решения возникают на интуитивном уровне, далее уточняются и привязываются к реальности, а затем реальность начинает приводиться в соответствие с тем, что возникло в воображаемом плане. Фокус в том, что по-настоящему сложные задачи (сложные формы удовлетворения потребностей) требуют для своего решения изменений в собственных компетенциях, способностях, представлениях и т. д. В результате субъект внутренне «прирастает» и становится готов для продуктивного выхода из ситуации, только что бывшей для него непосильной. Перед нами самый настоящий личностный рост¹. Для стороннего наблюдателя все это выглядит как преодоление субъектом препятствий, яркое проявление воли. Но, похоже, укрепляются основания для отказа волевому процессу в самостоятельности существования [5].

¹ Ранее мы неоднократно говорили о том, что жизненное (и профессиональное) самоопределение самым тесным образом увязано с процессами личностного становления и во многом является результатом этого становления.

Хотим заострить внимание на следующем: вне зависимости от того, принята в итоге задача или отвергнута, зрелость мотива определяется степенью проработанности предложенных нами компонентов. Бывает, что к видимому личностному прогрессу приводит даже отвергнутая задача. И мы как опытные педагоги должны понимать, что загоревшиеся (как и потухшие) глаза не есть повод признать работу по мотивированию выполненной. Цель – вывести мотивацию на тот уровень, с которого старт продуктивной активности становится неизбежен. Идеал – обучить каждого самостоятельно обмысливать все значимые ситуации развернутым и зрелым образом, порождая собственную активность. Активное принятие и воплощение или активное отвержение и блокирование. Не на этом ли, кстати, основывается явление патриотизма?

Общие выводы таковы: слабопроработанные жизненные цели и смыслы, отсутствие долгосрочных жизненных планов и стратегий, слабые мыслительные способности и не вышедшее на экзистенциальный уровень понимание мира придают особенность мотивационной сфере личности. Такой человек будет излишне подвержен примитивно сконструированным мотивирующим воздействиям со стороны, под их влиянием будет готов к совершению простых действий в простых условиях. И по той же причине будет не готов к сложноорганизованной долгосрочной деятельности в ситуациях с высокой неопределенностью.

Дуплет «опредмечивания»

Применим итоги наших размышлений к профориентационной теме. Потребность в самоопределении, когда (и если) она начинает осознаваться субъектом, нуждается в «предмете», в котором сможет быть реализована. Здесь у человека возникает две проблемы. Во-первых, сам «предмет» весьма аморфен, необъятен и находится в постоянной динамике. Это некая социально и личностно обусловленная конструкция, отражающая представления о должном, возможном и предельном, включающая мечты, надежды и все прочее, что обобщенно можно обозначить как образ желаемого собственного будущего. Образ, в котором отразятся представления о том, каким человек станет (от внешнего облика до внутренних самоощущений), что примерно будет его окружать и какими примерно делами он будет заниматься. Включая семью, дом и быт, социальное окружение, личностные смыслы, образование и самообразование, репутацию и т. д. Образ желаемого будущего незримо стоит за экзистенциями, жизненными планами и тем, чем человек занимается прямо сейчас (рис. 1). И если этот образ не сформирован, то человеку нет смысла различать «добро» и «зло», нет смысла строить планы, а есть смысл весело жить «здесь и сейчас»...

Как показывает наша практика, подростки способны осуществлять проработку образа собственного будущего по десяткам параметров [3]. Внятно описывать его в терминах возможностей, способностей, устремлений. Не «жить в трехкомнатной квартире на ул. Ленина», а «иметь комфортное жилище, где каждому достаточно места и уюта». Не «заработать миллион», а «иметь возможность обеспечивать себя и семью всем необходимым». Не «быть лидером», а «иметь способность в нужный момент объединять людей для важного». Кроме словесного описания, проработка образа будущего должна случиться в плане зрительных и чувственных представлений. Субъект должен «привидеть» самого себя в будущем: как он будет

выглядеть, каковы будут осанка и походка, как вообще он будет держать себя внешне? И попытаться хотя бы на несколько мгновений «породить» внутри себя все те ощущения и переживания, которыми он будет наполнен в будущем, когда все необходимое уже совершено и желаемое уже происходит. Чрезвычайно полезны здесь приемы нейролингвистического программирования, позволяющие сделать качественную субмодальную проработку описанных представлений [9]. Всю эту довольно кропотливую и тонкую работу над образом будущего следует не просто организовать, а сделать технологичной и результативной. Сосредоточенная же на «профессиях» «классическая» профориентация в этом месте может предложить лишь суррогатный заменитель – стандартизированный образ «профессионала», ответственно исполняющего порученные функции, а что касается остальной жизни – просто «счастливого человека, потому что на работе хорошо работает свою работу».

Что касается остальных компонентов модели, приведенной на рис. 1, то они связаны с доверием к специалисту, предложившему заняться вопросами самоопределения, оценкой предлагаемого к освоению профориентационно значимого материала, оценкой морально-психологической атмосферы в классе (если речь о школе) и т. д.

Допустим, первая проблема решена. Потребность в самоопределении нашла свой предмет в форме «профессии» («классический» подход) либо в форме достаточно подробного и эмоционально насыщенного образа собственного будущего («провокативный» подход). В обоих случаях родился первичный мотив. Но теперь мы понимаем, что наличие у субъекта проработанного образа собственного будущего позволяет мотивационному образованию начать развиваться по развернутому сценарию (рис. 1). Сила и устойчивость мотива будут заметно выше, нежели когда субъект принимал решение перебором готовых вариантов («профессий») на основе известной формулы «хочу–могу–надо».

Но возникает вторая проблема. Поскольку сам предмет удовлетворения потребности сложно устроен, отодвинут во времени и путь к нему тернист, первичный мотив начинает естественным образом угасать. «Все оказалось слишком долго и слишком сложно...». Субъект самоопределения оказывается перед выбором: положиться на стечение обстоятельств (пойти туда, куда хватает баллов), ухватиться за один из кем-то подготовленных вариантов (поступить в институт, который массово «обрабатывает» абитуриентов) или пытаться найти самостоятельное решение, сконструировать собственную траекторию. В последнем случае для активации деятельности одного лишь манящего образа счастливого будущего недостаточно. Ибо траектория эта будет состоять из массы нестандартных решений и касаться не только «учебы». Нужны ориентиры, контуры, которые хотя бы в общих чертах покажут направление и примерный порядок действий. Иными словами, должны «опредметиться» траектории, которые субъект позже сможет конкретизировать и привязать к реальности (рис. 2). Сейчас эти траектории должны лишь наметиться и дать ощущение, что по ним вполне можно прийти к желаемому состоянию, выстроить для себя желаемое будущее. *«Опредмечивание» таких траекторий позволяет нам заявить об окончательном формировании мотивационного образования.* А механизмы, благодаря которым окончательная мотивация провоцирует созидательную активность, мы привели выше.

Таким образом, вначале мы занимаемся педагогическими провокациями с целью разбудить в субъекте социально обусловленную потребность в жизненном (и профессиональном) самоопределении. Затем провоцируем «опредмечивание» разбуженной потребности в образе желаемого субъектом будущего. Следующую серию провокаций направляем на «опредмечивание» траекторий, двигаясь по которым, субъект это будущее смог бы для себя выстроить. И, наконец, полноценно развернувшееся внутри субъекта мотивационное образование уже само провоцирует его на активное приведение окружающей действительности в максимальное соответствие со сложившимися представлениями о должном и желаемом.

В этом месте обнаруживается коренное отличие «провокативного» подхода к конструированию профориентационной работы от «классического». И оно даже не в том, что одни мотивацию самоопределения считают изначально присутствующей у любого человека, а другие уделяют ее формированию большое внимание. Разница в том, что при «классическом» подходе предметом удовлетворения потребности в самоопределении считается «профессия». «Провокативный» же подход сосредотачивает внимание специалиста на формировании у субъекта мотивирующего образа собственного прекрасного будущего и вдохновляющих представлений о том, какими путями это будущее для себя можно выстроить. Создав такие представления, субъект начинает точно подбирать нужные для движения ресурсы и, среди прочего, очень быстро определять, какие конфигурации профессиональных компетенций и квалификаций на каком этапе строительства будут ему нужны.

Заключение

Применение «провокативного» подхода к решению проблемы профессионального самоопределения позволило с нового ракурса проанализировать важнейшую, но до сих пор не получившую должного внимания причину сбоев в профориентационной работе: *недостаточную мотивацию «клиента»*. Предложенная модель позволяет управлять процессом формирования мотивации сложной деятельности и разрабатывать результативные мероприятия не только профориентационного характера.

Подытоживая сказанное, отметим, что мотивационная готовность субъекта к самоопределению не является гарантией успеха. Как можно было заметить, в определенный момент в созревающее мотивационное образование начинает вплетаться несколько иная ткань, несущая следы жизненного опыта, способностей, представлений... И эту ткань мы сознательно выделяем в отдельную компоненту готовности к самоопределению – готовность *технологическую*. Попыткой разобраться с ней займемся в следующий раз.

Список литературы

1. Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональной системы / П. К. Анохин. – Москва : Наука, 1978. – 400 с.
2. Батурин, Н. А. Оценочный стиль и его место в структуре индивидуальности / Н. А. Батурин, И. В. Выбойщик // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2008. – № 2. – С. 35–49.
3. Захаров, Л. В. О системном подходе к сопровождению профессионального самоопределения подростков и юношества / Л. В. Захаров // Актуальные вопросы развития системы профессиональной ориентации и общественно полезной деятельности учащихся : сб.

материалов Всероссийской научно-практической конференции (25–27 октября 2017 г.) / [ред. В. А. Гуртова]. – Петрозаводск, 2017. – С. 94–102.

4. Захаров, Л. В. Провокативный подход к конструированию профориентационной работы: гипотеза, следствие, структурно-функциональная модель / Л. В. Захаров // Профессиональное образование. – 2019. – № 11. – С. 44–48.

5. Иванников, В. А. Психологические механизмы волевой регуляции / В. А. Иванников. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 208 с.

6. Ключко, В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) / В. Е. Ключко. – Томск : Томский государственный университет, 2005. – 174 с.

7. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл : Академия, 2004. – 345 с.

8. Лурия, А. Р. Основы нейропсихологии / А. Р. Лурия. – Москва : Академия, 2003. – 384 с.

9. Макдональд, В. Руководство по субмодальностям / В. Макдональд. – Воронеж : НПО «МОДЭК», 1994. – 89 с.

10. Мещеряков, А. И. Слепоглухонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения / А. И. Мещеряков. – Москва : Педагогика, 1974. – 327 с.

11. Петренко, В. Ф. Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. – Москва : Издательство Московского университета, 1988. – 208 с.

12. Психология выбора / Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Овчинникова, Е. И. Рассказова, А. Х. Фам. – Москва : Смысл, 2015. – 487 с.

13. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер ; Москва : Смысл, 2003. – 860 с.

References

1. Anohin P. K. *Filosofskie aspekty teorii funkcional'noj sistemy*. Moskva : Nauka, 1978. 400 s.

2. Baturin N. A., Vybojshhik I. V. *Ocenochnyj stil' i ego mesto v strukture individual'nosti. Teoreticheskaja i jeksperimental'naja psihologija*. 2008. № 2. S. 35–49.

3. Zaharov L. V. *O sistemnom podhode k soprovozhdeniju professional'nogo samoopredelenija podrostkov i junoshestva. Aktual'nye voprosy razvitija sistemy professional'noj orientacii i obshhestvenno poleznoj dejatel'nosti uchashhihsja : sb. materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (25–27 oktjabrja 2017 g.) / [red. V. A. Gurtova]. Petrozavodsk, 2017. S. 94–102.*

4. Zaharov L. V. *Provokativnyj podhod k konstruirovaniju proforientacionnoj raboty: gipoteza, sledstvie, strukturno-funcional'naja model'. Professional'noe obrazovanie*. 2019. № 11. S. 44–48.

5. Ivannikov V. A. *Psihologicheskie mehanizmy volevoj reguljarii*. Sankt-Peterburg : Piter, 2006. 208 s.

6. Klochko V. E. *Samoorganizacija v psihologicheskikh sistemah: problemy stanovlenija mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyj analiz)*. Tomsk : Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2005. 174 s.

7. Leont'ev A. N. *Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'*. Moskva : Smysl : Akademija, 2004. 345 s.

8. Lurija A. R. *Osnovy nejropsihologii*. Moskva : Akademija, 2003. 384 s.

9. Makdonal'd V. *Rukovodstvo po submodal'nostjam*. Voronezh : NPO «MODJeK», 1994. 89 s.

10. Meshherjakov A. I. *Slepogluhonemye deti. Razvitie psihiki v processe formirovanija povedenija*. Moskva : Pedagogika, 1974. 327 s.

11. Petrenko V. F. *Psihosemantika soznanija*. Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1988. 208 s.

12. Leont'ev D. A., Ovchinnikova E. Ju., Rasskazova E. I., Fam A. H. *Psihologija vybora*. – Moskva : Smysl, 2015. 487 s.

13. Hekhauzen H. *Motivacija i dejatel'nost'*. 2-e izd. Sankt-Peterburg : Piter ; Moskva : Smysl, 2003. 860 s.